

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ,
ОКАЗЫВАЮЩИХ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ СОДЕЙСТВИЕ
ОРГАНАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
PECULIARITIES OF LEGAL PROTECTION OF PERSONS
PROVIDING CONFIDENTIAL ASSISTANCE
TO THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования осуществления правовой защиты лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам внутренних дел, анализируются нормы оперативно-розыскного и уголовного законодательства, регламентирующие порядок обеспечения правовой защиты конфиден- тов.

Summary. The article considers the peculiarities of legal regulation of the implemen- tation of the legal protection of persons providing confidential assistance to the bodies of internal Affairs, analyzes the norms of investigative and criminal laws governing the legal protection of confidants.

Ключевые слова: *конфидент, правовая защита, оперативно-розыскная деятель- ность, конфиденциальное сотрудничество, вынужденность причинения вреда, освобождение от юридической ответственности.*

Keywords: *confident, legal protection, operational-search activity, confidential co- operation, the force of the injury exemption from legal liability.*

Осуществляя оперативную разработку преступных групп, органы внутренних дел (далее – ОВД) зачастую используют помощь конфиден- тов, внедряя последних в состав преступных группировок либо вербуя их из числа лиц, входящих в их состав. Вместе с тем, нахождение конфиден- та среди соучастников преступного формирования не исключают факты провокации со стороны разрабатываемых лиц, проверки конфидента «в деле», возникновения ситуаций, когда внедренный вынужден идти на крайние меры, действовать в рамках необходимой обороны или крайней необходимости, в целях пресечения тяжкого или особо тяжкого преступ- ления принимать участие в совершении преступлений и иных правонару- шений на второстепенных ролях, за которые законодательством преду- смотрена ответственность. В этой связи, выполнение конфидентом задан- ний оперативного подразделения может повлечь для него наступление не-

благоприятных правовых последствий, связанных с возможностью привлечения его к установленной законом ответственности за совершение противоправных деяний. Как справедливо отмечает О.А. Сопин, «опасаясь быть привлеченными к уголовной ответственности, конфиденты устранились от прикосновенности к преступлению, становятся безынициативными, теряют свои разведывательные возможности и авторитет» [1, с. 49–50], что, в свою очередь, негативно отражается на деятельности оперативных подразделений ОВД.

Учитывая важность рассматриваемой проблемы, вопросы правовой защиты конфидентов нашли свое отражение в трудах значительного количества исследователей, среди которых необходимо выделить таких, как Л.В. Брусницын, О.А. Вагин, Ю.Г. Железняков, С.А. Михаленок, Д.В. Первалов, К.И. Попов, С.Н. Радачинский, Э.С. Сандрукян, А.В. Табакаев, А.В. Шахматов, И.Н. Шкреттиенко, А.Е. Шокин и др.

Обращая внимание на проблему правовой защиты, законодатель в ст. 10 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) предусмотрел возможность вынужденного причинения конфидентом вреда правоохраняемым интересам личности или государства, совершаемого при правомерном выполнении указанным лицом своего общественного долга, при условии, что причиненный вред должен быть менее значительным, чем предотвращенный, а также в ст. 20 Закона об ОРД гарантировал правовую защиту лицам, оказывающим содействие, на контрактной основе [2].

Вместе с тем, в оперативно-розыском законодательстве не определено содержание правовой защиты конфидентов. Анализ специальной литературы показывает, что под правовой защитой большинство исследователей понимает освобождение от уголовной ответственности конфидентов, выполняющих специальные задания и вынужденно совершающих преступления.

Понимая важность рассматриваемой проблемы, в 2001 году в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) законодателем была введена соответствующая правовая норма «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию» (ст. 38), предусматривающая освобождение от уголовной ответственности лица, которое, выполняя в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению, выявлению или пресечению преступления и, действуя с другими его участниками, вынужденно совершило преступление [3]. Данная норма явилась новаторским введением в уголовном законодательстве и совместно с иными оперативно-розыскными нормами, регулирующими порядок освобождения от уголов-

ной ответственности конфидентов в случае вынужденного совершения преступления, составили нормативную базу правовой защиты лиц, оказывающих конфиденциальное содействие ОВД.

Анализируя вышеуказанные нормы, следует отметить, что предусмотренная ст. 10 Закона об ОРД правомерность выполнения конфидентом своего общественного долга коррелируется со ст. 38 УК Республики Беларусь, согласно которым конфиден освобождается от уголовной ответственности в случае выполнения в соответствии с законодательством специального задания по предупреждению, выявлению или пресечению преступления, что, в свою очередь, обеспечивает достижение целей, закрепленных в ст. 10 Закона об ОРД.

Таким образом, освобождение конфидента от уголовной ответственности возможно в случае, если его действия отвечают условиям правомерности, закрепленным в ст. 38 УК Республики Беларусь. Среди условий, выполнение которых исключает уголовную ответственность, ст. 38 УК Республики Беларусь предусмотрела следующие:

1) выполнение в соответствии с действующим законодательством специального задания по предупреждению, выявлению и пресечению преступления;

2) вынужденный характер совершения преступления, действуя с другими соучастниками;

3) совершенное преступление не относится к категории тяжкого или особо тяжкого, связанного с посягательством на жизни или здоровье человека.

Следует отметить, что ст. 38 УК Республики Беларусь по конструктивным особенностям относится к нормам с бланкетным видом диспозиции, в связи с этим рассмотрение положений, закрепленных в ней, необходимо рассматривать в неразрывной связи с нормами Закона об ОРД.

Так, одним из условий правомерности совершения преступления является нахождение лица в преступной среде по специальному заданию. Нормы УК Республики Беларусь не содержат разъяснений данного правового условия. Видится, что подобное разъяснение содержится в Законе об ОРД, поскольку пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию возможно при проведении, например, таких ОРМ, как оперативное внедрение, проверочная закупка, оперативный эксперимент, контролируемая поставка.

В соответствии с п. 13 ст. 2 Закона об ОРД оперативное внедрение представляет собой проникновение в преступное формирование сотрудника ОВД или лица, оказывающего конфиденциальное содействие для решения задач ОРД, которые и являются субъектами применения норм,

закрепленных в ст. 38 УК Республики Беларусь. Следует отметить, что проникновение в преступную среду осуществляется с сохранением в тайне данных о внедряемом лице и факта его сотрудничества с ОВД, а сведения о нем относятся к государственной тайне, разглашение которых влечет за собой наступление уголовной ответственности в соответствии со ст. 373 и 374 УК Республики Беларусь. Таким образом, факт пребывания конфиденентов среди соучастников преступной группы по специальному заданию должен получить свое юридическое оформление в соответствии с законодательством. Видится, что необходимыми документами при реализации положений ст. 38 УК Республики Беларусь должны выступать контракт, т. к. правовая защита в соответствии со ст. 20 Закона об ОРД обеспечивается только конфидентам, осуществляющим содействие на контрактной основе и постановление о проведении оперативного внедрения либо иного ОРМ. Официальное закрепление нахождения конфиденента по специальному заданию в составе преступного формирования, в свою очередь, исключает привлечение его к уголовной ответственности в соответствии со ст. 285 (создание преступной организации или участие в ней), ст. 286 (бандитизм), ст. 287 (создание незаконного вооруженного формирования) УК Республики Беларусь.

Таким образом, анализ норм оперативно-розыскного законодательства, а также специальной литературы позволяет *правовую защиту определить как освобождение от юридической ответственности лица, оказывающего конфиденциальное содействие, в связи с вынужденным причинением им вреда правоохраняемым интересам при выполнении специального задания по предупреждению, пресечению, выявлению или раскрытию преступлений*. В этой связи, с целью конкретизации норм оперативно-розыскного законодательства, регламентирующих вопросы осуществления защиты конфиденентов представляется возможным дополнить Закон об ОРД нормой следующего содержания:

«Правовая защита лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность».

Лицо, оказывающее содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе на конфиденциальной основе, подлежит освобождению от уголовной и иного вида ответственности в соответствии с законодательством Республики Беларусь в случае вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам личности, общества и государства при выполнении специального задания по предупреждению, пресечению, выявлению или раскрытию преступления».

Одним из наиболее важных оснований освобождение лица от уголовной ответственности в соответствии со ст. 38 УК Республики Беларусь

является вынужденное совершение преступления в соучастии с другими участниками преступной группы.

Исходя из смысла данного положения, преступление должно быть совершено в соучастии с другими лицами. По мнению В.А. Курякова, подобная позиция не является бесспорной, поскольку может возникнуть необходимость оперативной разработки не криминального формирования, а конкретного лица, совершившего индивидуально ряд преступлений, и для его изобличения не представляется возможным другим способом получить бесспорные доказательства его противоправной деятельности [4, с. 56]. С мнением данного исследователя стоит не согласиться, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 16 УК Республики Беларусь соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления, при этом согласно ч. 2 указанной статьи соучастниками преступления наряду с исполнителями признаются организаторы, подстрекатели и пособники. В этой связи, рассматривая доводы В.А. Курякова, следует констатировать факт соучастия конфиденнта и разрабатываемого лица, поскольку последний может давать задания на совершение преступлений, тем самым выступая организатором, а в некоторых случаях и соисполнителем. Исключение составляет тот факт, когда конфиденнт совершает преступление умышленно на свое усмотрение, когда нет необходимости его совершения либо при отсутствии внешних воздействий, которые можно определить как вынужденность.

Следует отметить, что реализация положений ст. 38 УК Республики Беларусь на практике весьма затруднена, поскольку УК Республики Беларусь не содержит института вынужденности причинения вреда, кроме этого, процедура освобождения от уголовной ответственности конфиденнтов, действовавших по специальному заданию в составе преступной группы, предполагает официальное установление факта конфиденциального содействия, что становится известным всем участникам уголовного процесса.

По мнению О.А. Вагина, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетина, К.И. Попова, вынужденным должно признаваться причинение вреда, когда иными средствами достижение целей и решение задач ОРД в конкретных условиях осуществить не представилось возможным, при этом вопрос о вынужденности причинения вреда должен решаться в каждом конкретном случае, исходя из конкретных обстоятельств [5; 6, с. 33]. Кроме этого, указанные исследователи считают, что «вред может считаться вынужденным, когда он причиняется как ответная мера либо как мера, направленная

на пресечение противоправных действий, предотвращение их общественно опасных последствий» [5].

В свою очередь, В.А. Куряков вынужденный характер соучастия обосновывает тем, что исходя из конкретной ситуации лицо, выполнявшее специальное задание, иным путем (например, отказом, уклонением от соучастия под какими-то надуманными предлогами и др.) не смогло бы вызвать к себе необходимого уровня доверия, утвердиться в преступной среде в качестве «своего человека», снять возникшие подозрения и продолжить выполнение специального задания [4, с. 56].

На наш взгляд, предложенные формулировки вынужденного причинения вреда носят несколько размытый характер, поскольку допускают двоякое толкование. Так, например, с целью вызова доверия конфиденгент, находясь среди представителей преступной группы, может по своему усмотрению стать организатором или подстрекателем в совершении преступного деяния, что, на наш взгляд, исключает его вынужденный характер и должно квалифицироваться в соответствии с нормами УК Республики Беларусь.

Обращаясь к толковому словарю С.И. Ожегова, под понятием «вынужденный» понимается «совершаемый по принуждению или по необходимости, в зависимости от каких-либо обстоятельств» [7, с. 41].

В этой связи нам импонирует точка зрения Н.А. Бабия, который, рассматривая особенности освобождения лица от уголовной ответственности в связи с его пребыванием среди соучастников преступления по специальному заданию, полагает, что участие в преступлении будет признано вынужденным, если отказ от его совершения создает угрозу раскрытия внедренного лица и его безопасности либо может привести к невозможности разоблачения преступников, предотвращения или пресечения более тяжких преступлений [8].

Действительно, являясь вовлеченным в преступную деятельность, лицо, оказывающее конфиденциальное содействие ОВД, находится под воздействием остальных членов преступного сообщества, поэтому в случае их указания или принуждения вынужден совершить противоправное деяние, дабы избежать расшифровки перед разрабатываемыми и возникновения угрозы его безопасности, т. е. испытывает состояние психического или физического воздействия преступной среды.

Таким образом, конфиденгент, оказываясь вовлеченным в преступную среду, вынужденно совершает преступление под психическим или физическим давлением со стороны остальных членов преступной группы, а не самостоятельно, поскольку в случае совершения преступления без соответствующего указания соучастников, его действия влекут наступление

уголовной ответственности. В связи с этим лицо, оказывающее конфиденциальное содействие ОВД, не может являться организатором или подстрекателем в совершении преступления.

Учитывая вышеизложенное, на наш взгляд, преступление признается совершенным вынужденно в случае психического или физического воздействия на лицо со стороны иных лиц с целью совершения им преступления, и его совершение будет способствовать дальнейшему пребыванию лица, оказывающего конфиденциальное содействие ОВД, в преступной группе, а также предупреждению или раскрытию более тяжкого преступления. При соблюдении всех положений, содержащихся в ст. 38 УК Республики Беларусь, законодатель исключает наступление уголовной ответственности в случае причинения конфиденнтом любого вреда, за исключением вреда, соответствующего по характеру и степени общественной опасности – тяжким или особо тяжким преступлениям, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека.

На основании вышеизложенного нами предлагается дополнить ст. 38 УК Республики Беларусь ч. 3 следующего содержания:

«Вред признается совершенным вынужденно в случае психического или физического воздействия в отношении лица, находящегося среди соучастников преступления по специальному заданию, со стороны иных соучастников с целью совершения им преступления, и его совершение будет способствовать дальнейшему пребыванию лица в преступной группе, а также предупреждению или раскрытию более тяжкого преступления. При этом исключена возможность участия указанного лица в совершении преступления в качестве организатора или подстрекателя».

Видится, что предложенная норма позволит более правильно квалифицировать действия конфиденнта, находящегося в составе преступной группы и совершившего противоправное деяние. Это, в свою очередь, исключит возможность необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности.

Библиографический список

1. Сопин, О. А. О проблеме освобождения от уголовной ответственности лиц, содействующих ОВД в борьбе с организованной преступностью / О. А. Сопин // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Барнаул, 26 апр. 2007 г. / Барнаул. юрид. ин-т МВД России ; редкол.: А. Е. Чечетин [и др.]. – Барнаул, 2007. – С. 49–51.

2. Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 289-З : с изм. и доп. : текст по состоянию на 18 янв. 2015 г. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2011. – 32 с.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 1 февр. 2012 г. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2007. – 298 с.

4. Куряков, В. А. Особенности реализации положений ст. 38 Уголовного кодекса Республики Беларусь: спорные вопросы теории и практики / В. А. Куряков // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел : материалы Междунар. науч.-практ. конф. посвящ. Дню белорус. науки, Минск, 27 янв. 2006 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Яскевич [и др.]. – Минск, 2006. – С. 54–56.

5. Вагин, О. А. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] / О. А. Вагин [и др.] / КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2013.

6. Попов, К. И. Правомерное причинение вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / К. И. Попов // Оперативник (сыщик). – 2013. – № 1. – С. 31–34.

7. Ожегов, С. И. Вынужденный // Толковый словарь русского языка / сост. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – М., 2001. – С. 41.

8. Бабий, Н. А. Комментарий к главе 6 «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» Уголовного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Н.А. Бабий // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2013.